

Характеристика отдельных правовых режимов больших данных (Big Data)

Лескина Э. И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: elli-m@mail.ru

Аннотация

Введение. Процессы цифровизации различных отношений, переход к экономике данных вызывают вопросы, связанные с трансформацией действующего правового регулирования путем разработки новых и оптимизации существующих правовых режимов в области данных. Особую значимость составляют отношения, при которых происходит обработка или оборот больших данных.

Методология и материалы. Целью статьи является исследование различных видов правовых режимов больших данных, в особенности общедозволительного, разрешительного и обязывающего, и определение направлений развития законодательства применительно к различным видам правовых режимов Big Data. При написании статьи использовались как общенаучные, так и частные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация, сравнительно-правовой, исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Исходя из легального понимания термина «данные» под большими данными следует понимать именно сведения. Однако вопросы по обеспечению оборота больших данных, защиты прав человека возникают и в связи с применением алгоритмов, вторжением в область частной жизни, посягательством на определенные права. С точки зрения формирования правовых режимов больших данных, удобнее разделять большие данные как массив и как технологию. Одним из элементов содержания правового режима выступают юридические средства. В зависимости от доминирования тех или иных видов юридических средств правовые режимы больших данных можно разделить на общедозволительные, разрешительные и обязывающие. В каждом правовом режиме схожие средства правового регулирования могут аккумулироваться как в отношении отдельных видов данных, так и в зависимости от характера складывающихся по поводу их оборота или обработки отношений.

Выводы. Определены направления для развития общедозволительного правового режима больших данных в части необходимости четкой регламентации обработки данных, не ограниченных в обороте. В отношении разрешительного режима выделены критерии определения добросовестности использования тренировочных данных. В сфере обязывающего правового режима данных рассмотрены вопросы обеспечения информационной безопасности. Исследование видов правовых режимов позволит определить возможные направления изменения отечественного законодательства в областях, связанных с обработкой и оборотом больших данных, применением технологии Big Data.

Ключевые слова: большие данные, персональные данные, интеллектуальная собственность, правовой режим, цифровизация, экономика данных, информационная безопасность.

Для цитирования: Лескина Э. И. Характеристика отдельных правовых режимов больших данных (Big Data) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 102–116. DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-102-116. EDN: BMDSVA

Characteristics of Legal Regimes of Big Data

Leskina E. I.

National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation)

E-mail: elli-m@mail.ru

Abstract

Introduction. The processes of digitalization of various relations, the transition to the data economy raise questions related to the transformation of the current legal regulation by developing new and optimizing existing legal regimes in the field of data. Of particular importance are the relations in which big data is processed or circulated.

Methodology and materials. The purpose of the article is to study various types of legal regimes of big data, especially generally permissive, permissive and binding, and to determine the directions of development of legislation in relation to various types of legal regimes of Big Data. When writing the article, both general scientific and specific methods were used: analysis and synthesis, induction and deduction, systematization, comparative legal, historical methods.

Results of the study and their discussion. Based on the legal understanding of the term “data”, big data should be understood as information. However, issues related to ensuring the circulation of big data, protecting human rights also arise in connection with the use of algorithms, invasion of privacy, and infringement of certain rights. From the point of view of the formation of legal regimes of big data, it is more convenient to separate big data as an array and as a technology. One of the elements of the content of the legal regime are legal means. Depending on the dominance of certain types of legal means, legal regimes of big data can be divided into generally permissive, permissive and mandatory. In each legal regime, similar means of legal regulation can accumulate both in relation to individual types of data and depending on the nature of the relations developing regarding their circulation or processing.

Conclusions. The directions for the development of the generally permissive legal regime of big data are determined in terms of the need for clear regulation of the processing of data that are not limited in circulation. With regard to the permissive regime, the criteria for determining the good faith use of training data are identified. In the sphere of the binding legal regime of data, the issues of ensuring information security are considered. The study of types of legal regimes will allow us to determine possible directions for changes in domestic legislation in areas related to the processing and circulation of big data and the use of Big Data technology.

Keywords: big data, personal data, intellectual property, legal regime, digitalization, data economy, information security.

For citation: Leskina, E. I. (2025) Characteristics of Legal Regimes of Big Data. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 102–116. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-102-116

Введение

Правовое обеспечение инноваций — важная часть государственной политики различных государств. Вместе с тем именно управление данными, которые являются «топливом» цифровых технологий, во многом определяет перспективы развития инноваций в конкретном государстве, экономическое развитие, свободу СМИ и многое другое. Подход к данным при государственной модели (КНР), рыночной (США) или общественной (ЕС) может препятствовать внедрению цифровых технологий или, наоборот, способствовать их развитию¹. Важным аспектом здесь является разработка конкретных правовых

¹ См.: Первалов В. Д., Грибанов Д. В. Экономические и правовые основания инноваций: проблемы соотношения // Государство и право. 2011. № 12. С. 48–57; Трофимов В. В. Правозащитная функция правовой политики в сфере инноваций: теоретическое определение и проблемы реализации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 51–55.

режимов данных, многообразие видов которых предполагает и многообразие подходов к их обороту, обработке и управлению.

Необходимость создания специальных правовых режимов для регулирования новых отношений уже возникала на разных этапах исторического развития государства в зависимости от определенных задач и специфики видов экономической деятельности². В частности, устанавливались специальные правовые режимы для содействия развитию инновационной деятельности³.

Методология и материалы

Цель статьи — исследование различных видов правовых режимов больших данных, в особенности общедозволительного, разрешительного и обязывающего, и определение направлений развития законодательства применительно к различным видам правовых режимов Big Data. При написании статьи использовались как общенаучные, так и частные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация, сравнительно-правовой, исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Понятийный аппарат в области правовых режимов больших данных

Под оборотом данных мы понимаем свободное отчуждение данных, переход прав на данные, доступа к данным, если такие данные не ограничены в обороте. То есть понятие оборота данных, по нашему мнению, имеет сложную правовую природу, включающую как публично-правовые, так и частноправовые элементы.

Большие данные мы понимаем как сложный феномен. В юридической литературе сущность Big Data в основном рассматривается как массив информации⁴ или как технология⁵. Также предлагаются концепции понимания больших данных как информационной системы⁶, имущественного комплекса⁷, ноу-хау⁸, нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности⁹ и другие. По нашему мнению, исходя из легального понимания термина «данные», под большими данными следует понимать именно сведения. Однако вопросы по обеспечению оборота больших данных, защиты прав человека возникают и в связи с применением алгоритмов, вторжением в область частной жизни, посягательством на определенные права.

Понятие правового режима рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле правовой режим рассматривается учеными в области теории права в качестве порядка правового регулирования, включающего определенные юридические приемы и средства, имеющего направленность и оказывающего воздействие на регулируемый объект¹⁰. В отраслевых науках вообще и в информационном

² См.: *Малько А. В., Лиманская А. П.* Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 121–123.

³ См., напр.: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об инновационном центре “Сколково”» // Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. № 40, ст. 4970; Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) “О статусе наукограда Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 12.04.1999. № 15, ст. 1750; Федеральный закон от 29.06.2015 № 160-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. № 27, ст. 3951.

⁴ Право цифровой среды (монография) (коллектив авторов; под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой). М.: Проспект, 2022. С. 235.

⁵ *Ульянова Е. В.* Big Data: технология, принципы и архитектура // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 30.

⁶ *Василевская Л. Ю.* Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica. 2024. № 1; *Подузова Е. Б.* Информационные системы: проблемы определения и толкования в свете нотариальной практики // Наследственное право. 2024. № 2. С. 16–19.

⁷ *Лаптева А. М.* Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data) // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 101.

⁸ *Сергеев А. П., Терещенко Т. А.* Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.

⁹ *Санникова Л. В., Харитонов Ю. С.* Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020.

¹⁰ См.: *Алексеев С. С.* Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999; *Малько А. В., Родионов О. С.* Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва, 2013 и др.

праве в частности категория правового режима понимается в качестве правового регулирования взаимодействия субъектов по поводу определенного объекта¹¹.

Мы предлагаем под правовым режимом Big Data понимать порядок правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе оборота и обработки больших данных. Мы придерживаемся функционального подхода к определению правового режима, учитывающего динамику его развития¹².

С точки зрения формирования правовых режимов больших данных удобнее разделять большие данные как массив и как технологию. Такое разделение не означает регулирование одной стороны и игнорирование другой. При выявлении двух сторон феномена больших данных будут более понятными направления воздействия на право с целью развития инновационных технологий, обеспечения цифрового суверенитета страны, защиты прав различных субъектов. Поэтому под большими данными мы понимаем огромные объемы высокоскоростных, разнообразных по типам и видам сведений, обработка которых возможна с помощью инновационных технологий, обладающих ценностью для принятия решений и оптимизации деятельности. Говоря по тексту о технологии больших данных, мы понимаем технологии, методы, процессы и средства обработки Big Data с целью получения новых результатов¹³. Именно такой подход способен сформировать эффективное и качественное правовое регулирование, учитывающее баланс интересов различных субъектов.

Таким образом, мы согласны с мнением Л. Ю. Василевской¹⁴ о том, что феномен больших данных и искусственного интеллекта связаны: невозможно развивать одно и не развивать другое, в том числе и с помощью правовых средств. Вследствие такого признака больших данных, как разнообразие, можно говорить о том, что правовой режим Big Data носит комплексный межотраслевой характер и включает в себя нормы конституционного, информационного, административного, гражданского, трудового, уголовного законодательства. Выделенные Л. Ю. Василевской элементы больших данных (которые автор понимает в качестве информационной системы) также дают представление о тех направлениях, в которых нужно развиваться праву для обеспечения эффективности использования Big Data в различных сферах.

Целью правового режима больших данных является установление модели идеального поведения в сфере аналитики, обработки оборота больших данных. Это достигается при помощи реализации юридических средств (льгот, поощрений, стимулирования, запретов, ограничений, норм, устанавливающих правовой статус субъектов правоотношений в сфере больших данных, и т.д.), составляющих содержание правового режима больших данных. Кроме того, содержание правового режима больших данных включает в себя объект правового регулирования. Соотнесение цели правового режима и фактически достигнутого результата позволяет определить эффективность самого правового режима¹⁵. Относимость к определенному объекту (общественным отношениям в сфере больших данных) позволяет решать задачи в конкретной области, в сравнительно однородной сфере.

Представляется неверным говорить о том, что для больших данных может быть характерен один правовой режим с единым подходом, методами правового регулирования, его целями и результатами, юридическими средствами. Возможно, этим обуславливается неудача в попытках отечественного законодателя включить отдельно оформленные разделы о больших данных в нормативные акты. По нашему мнению, выражение правовых режимов больших данных не может быть сформулировано в едином правовом акте, и здесь актуальнее всего будет сквозное регулирование, подобно тому, как обеспечивается развитие Big Data в ЕС и Китае. Такой правовой режим должен выражаться в нормах различных правовых актов, которые постепенно претерпевают трансформацию для создания благоприятных условий оборо-

¹¹ См., напр.: *Бачило И. Л.* Информационное право: учебник. 5-е изд. М., 2020. С. 79–81.

¹² См.: *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва, 2013.

¹³ *Лескина Э. И.* Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 7. С. 122–136.

¹⁴ *Василевская Л. Ю.* Указ. соч.

¹⁵ *Камалова Г. Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2020. С. 94.

та больших данных в различных целях в совокупности с максимальным обеспечением информационной безопасности. В зарубежной правовой литературе также говорится о точечных и институциональных подходах, для того чтобы найти баланс в обеспечении экономики данных. Например, предлагается развитие правовых режимов, которые решали бы коллективные проблемы датафикации (рассмотрения информации о человеке в качестве товара) посредством управления производством, сбором, генерацией данных¹⁶. Таким образом, нормы о развитии потенциала больших данных и нивелировании рисков при их аналитике должны прослеживаться в процессе регулирования различных видов данных. То есть должна быть обеспечена свобода там, где ее можно предоставить, и ограничения в случае посягательств на права человека, общества, государства.

Указанный широкий подход к пониманию больших данных, их оборота и правового режима позволяет обеспечить системное, эффективное правовое регулирование соответствующих общественных отношений, баланс между интересами различных сторон, утверждение ценностей, традиций и правовых принципов российского права.

2. Виды правовых режимов больших данных

Различные виды данных предполагают и различные виды правовых режимов, поскольку не могут отличаться подходы к обороту или обработке персональных данных, открытых данных, экологических данных и т.д. Кроме того, в связи с развитием цифровых технологий появляются и новые виды данных (например, синтетические), что требует адекватной реакции со стороны права. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим три вида правовых режимов больших данных, однако для более полного представления о правовых режимах больших данных приведем и другие их классификации.

По признакам объекта правового регулирования правовые режимы больших данных подразделяются на общий, специальный (особый¹⁷, исключительный¹⁸) и экспериментальный. Признаки объекта здесь определяют правовые режимы конкретных данных, которые входят в большие данные, цели обработки или оборота, другие значимые обстоятельства. Положительным аспектом выделения этих видов правовых режимов Big Data является легальное закрепление наименований этих видов правовых режимов, а следовательно, возможность четко отследить конкретные средства регулятивного воздействия. Между тем нормативный материал не отличается единообразием по поводу применяемых терминов или существенных признаков того или иного правового режима. Например, специальный и особый правовой режим иногда упоминаются в качестве синонимов¹⁹, а порой в качестве синонимов употребляются особый и экспериментальный правовые режимы²⁰. Встречаются и иные наименования правовых режимов, выделяемых по признакам объекта правового регулирования: льготный²¹, дифференцированный²² и т.д. Кроме того, законодатель непоследователен в отношении наименований видов правового режима, выделяемых по рассматриваемому основанию. Например, экспериментальный правовой ре-

¹⁶ *Salomé Viljoen*. A Relational Theory of Data Governance // *The Yale Law Journal*. 2021. No. 131 (2). <https://www.yalelawjournal.org/feature/a-relational-theory-of-data-governance> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁷ Иногда в правовой литературе упоминается в качестве синонима специального. См., напр.: *Чаннов С. Е.* Информационное право России. М., 2004. С. 178; *Смирнов Д. А.* О некоторых вопросах соотношения законодательства о государственной тайне и трудового законодательства // *Вестник трудового права и права социального обеспечения*. 2010. № 5 (5). С. 83.

¹⁸ Исключительный режим понимается и в качестве самостоятельного вида, как родовое понятие к специальному режиму: см., напр.: *Афзалетдинова Г. Х.* Исключительные режимы в российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 63.

¹⁹ «Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) // *Бюллетень международных договоров*. № 7. Июль, 2012.

²⁰ Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4.06.2019 № 7) // СПС «Гарант».

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // *Собрание законодательства РФ*. 05.08.2002. № 31, ст. 3161.

²² Ст. 2 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // *Собрание законодательства РФ*. 27.12.2004. № 52 (ч. 1), ст. 5270; ст. 2 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 27.07.2009. № 30, ст. 3735.

жим упоминается и как регуляторная песочница²³, и как регулятивная песочница²⁴, и как правовой эксперимент²⁵.

Различные правовые режимы в сфере Big Data можно выделить в зависимости от преобладающего метода правового регулирования правоотношений, складывающихся в процессе обработки или оборота больших данных. Это диспозитивный и императивный режимы. Для реализации частноправовых отношений в сфере больших данных больше подходит диспозитивный правовой режим Big Data, который предоставляет возможность изменять правила поведения при обработке, обмене данными и их использовании. В случае публично-правовых начал следует применять императивный правовой режим больших данных. В отношении одного и того же набора данных могут существовать различные правовые режимы, здесь нужно опираться на степень обязательности установленных правил²⁶. Так, в отношении персональных данных может действовать экспериментальный правовой режим, специальный правовой режим и другие.

По территории действия можно выделить международные и национальные правовые режимы данных. Примеры можно наблюдать в ЕС, где создается инфраструктура для общеевропейских пространств данных, разработано законодательство, обеспечивающее баланс между содействием внедрению цифровых технологий и обеспечением конфиденциальности. Справедливости ради следует отметить, что отношение к такому «балансу» двояко и, по мнению многих компаний, баланс в этом смысле в ЕС отсутствует.

Одним из элементов содержания правового режима выступают юридические средства. И в зависимости от доминирования тех или иных видов юридических средств, создания благоприятных или неблагоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов правоотношений правовые режимы больших данных можно разделить на общедозволительные, разрешительные и обязывающие. В каждом правовом режиме схожие средства правового регулирования могут аккумулироваться как в отношении отдельных видов данных, так и в зависимости от характера складывающихся по поводу их оборота или обработки отношений. Поэтому каждый вид правовых режимов больших данных мы рассмотрим как с точки зрения общественных отношений, которые должны регулироваться соответствующим режимом, так и с точки зрения видов данных. При этом в рамках одного и того же вида правового режима по предложенной классификации (общедозволительного, разрешительного или обязывающего) могут регулироваться как частные, так и публичные правоотношения. В рамках настоящей научной статьи мы более подробно рассмотрим последнюю классификацию, поскольку именно для сферы больших данных она является всеобъемлющей и отражает специфику складывающихся правоотношений, а также применяемых юридических средств. Определенный правовой режим больших данных в силу комплексности феномена Big Data не может регулироваться одним методом правового регулирования или относиться исключительно к публичной или частной сфере. Между тем направленность правового режима и, соответственно, юридические средства выделенных видов здесь будут однородными.

Таким образом, в зависимости от различных оснований выделяются виды режимов больших данных. Отнесение больших данных к тому или другому режиму позволяет установить систему юридических средств, которая была бы эффективной при конкретных правоотношениях или для оборота и обработки конкретных видов данных. Рассмотрение последней классификации в рамках настоящей статьи представляется актуальным, поскольку указанная классификация позволяет комплексно воспринимать институт Big Data, требующий как публично-правовых, так и частноправовых средств правового воздействия.

²³ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // СПС «Гарант».

²⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (одобрены Советом директоров Банка России) // СПС «Гарант».

²⁵ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17, ст. 2700.

²⁶ См.: Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: ИЗСП, ИНФРА-М, 2013. 227 с.

3. Общедозволительный режим больших данных

Общедозволительный правовой режим данных характеризуется равенством сторон, свободой субъектов правоотношений. Целью такого правового режима является содействие свободному обороту и повторному использованию данных, преодоление дефицита данных для развития инноваций. Что касается сущности правоотношений, то такой правовой режим более свойственен частноправовым отношениям в области оборота данных, который только начинает легально формироваться одновременно с развитием технологий больших данных. Учитывая существующее в действующем законодательстве положение, согласно которому данные понимаются в качестве вида информации²⁷, следует сказать о сходстве сущности общедозволительного правового режима больших данных с общим режимом информации, включающим право свободно получать, передавать и распространять информацию²⁸.

Несмотря на отсутствие позитивного правового регулирования собственно оборота массивов данных, существующие правовые конструкции на этом этапе развития общественных отношений позволяют обеспечивать такой оборот. В частности, европейский регулятор говорит о том, что различные лицензионные соглашения в настоящее время обеспечивают юридическую форму для оборота данных B2B²⁹.

Судебная практика разрешает споры, как правило, на основе лицензионных соглашений. Однако даже в них выделяется понятие «набор данных», анализируются способы обработки данных, правовые режимы отдельных видов данных и т. д.

Например, возникают споры при выведении на рынок наборов данных, сходных по составу с набором данных других компаний. Так, предметом судебного разбирательства³⁰ стал спор двух компаний по поводу нарушения прав интеллектуальной собственности на набор данных. Набор данных компании 77m был создан частично из общедоступных данных и частично из данных, доступ к которым оплачен. И этот набор данных пересекался с набором данных компании ОС. Одним из способов создания геопространственных данных является обработка больших данных, что имело место в этом конкретном деле. Также интересно, что в этом деле понимание терминов «набор данных» и «база данных» разведено.

То есть с точки зрения общественных отношений общедозволительный режим больших данных выражается в нормах гражданского права, которые способствуют обороту данных внутри частного сектора.

Однако и ряд публично-правовых отношений подпадает под общедозволительный правовой режим данных. Если рассматривать общедозволительный режим больших данных с точки зрения видов данных, то здесь законодательство нуждается в четкой регламентации распространения такого режима на отдельные виды данных. В таком правовом режиме могут распространяться открытые данные, которые должны пониматься в широком смысле в качестве сведений, которые открыты, могут свободно обрабатываться, в том числе повторно использоваться, независимо от целей обработки. Как правило, это относится к данным государственного сектора. Кроме того, в свободном доступе с возможностями для любой обработки должны быть данные об окружающей среде, метеорологические данные, данные из других сфер, которые должны быть четко определены, подобно тому, как конкретизированы такие наборы данных в ЕС³¹. И главный вопрос не в том, чтобы обозначить эти наборы, а в том, чтобы одновременно с определением и конкретизацией закрепить процедурные вопросы по свободному, недискриминационному повторному использованию и любой обработке. В частности, это касается детализации экологической информации. Сведения о загрязнении атмосферного воздуха недостаточно детализированы, включают недостаточно показателей, доступной визуализации и мало отражают потребности граждан

²⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448; ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 345.

²⁸ См.: Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореф. дисс. докт. юрид. наук, Москва, 2011. С. 36.

²⁹ SME panel consultation on B2B data-sharing principles and guidance. Report on the results // <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/sme-panel-consultation-b2b-data-sharing> (дата обращения: 14.07.2024).

³⁰ 77m Ltd против Ordnance Survey Ltd [2019] EWHC 3007 (Ch) // <https://caselaw.nationalarchives.gov.uk/ewhc/ch/2019/3007/data.pdf>. (дата обращения: 14.07.2024).

³¹ Регламент Комиссии (ЕС) 2023/138 от 21 декабря 2022 года, устанавливающий список конкретных наборов данных высокой ценности и порядок их публикации и повторного использования // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2023.019.01.0043.01.ENG (дата обращения: 14.07.2024).

знать о качестве воздуха, например, в их районе³². В то же время, например, в ЕС уже более 10 лет действует проект³³ по измерению качества воздуха в режиме реального времени, поддерживаются стартапы³⁴, исследующие качество воздуха в городах на основе данных от выбросов в результате дорожного движения, жилого сектора, промышленных объектов и т.п. В результате создаются большие экологические данные, на которые распространяется общедозволительный правовой режим. Такие данные размещаются в свободном доступе, они удобны для обработки и аналитики и в дальнейшем использовании для улучшения качества окружающей среды.

Экономическая ценность экологической информации зависит от немедленной доступности данных, такие данные должны постоянно обновляться. Как и другие динамические данные, для полного обеспечения их свободного обращения требуются процедурные гарантии. Как правило, на практике это будет выражаться в требованиях внедрения интерфейса прикладного программирования (API). Такие протоколы должны использовать органы публичного сектора, тем самым повышая ценность данных, возможности их повторного использования для создания новых продуктов и услуг.

Таким образом, рассматриваемый правовой режим включает в себя, в основном, диспозитивный метод правового регулирования, но в отношении преодоления дефицита данных используются и императивные методы. Степень урегулированности этого правового режима в Российской Федерации слабая. В основном это Гражданский кодекс РФ, который косвенно позволяет распространять режим базы данных на наборы данных. Отсутствуют нормативно закрепленные требования по обеспечению интероперабельности данных, что необходимо для реализации целей общедозволительного правового режима.

Итак, общедозволительный правовой режим должен быть направлен на создание благоприятных условий для ведения инновационной деятельности, стимулирование инновационного развития в государстве, научной деятельности в данной области, внедрение инноваций во все сферы общественной жизни, льготы и гарантии для субъектов, разрабатывающих такие продукты и ведущих инновационную деятельность, развитие соответствующей инфраструктуры³⁵.

4. Разрешительный режим больших данных

Разрешительные режимы данных содержат четко регламентированные права субъектов в соответствующей области, наличие дозволений в сочетании с запретами. Целью указанного правового режима является установление модели использования массивов данных с обеспечением высокого уровня защиты прав субъектов в области Big Data. Ярким примером здесь будет правовой режим тренировочных данных. В последнее время литературные, музыкальные, художественные произведения стали восприниматься не только в качестве предметов искусства, но и в качестве данных, которые можно использовать для обучения искусственного интеллекта. Такие данные относятся к данным высокого уровня³⁶ и получили название тренировочных, хотя, строго говоря, под правовой режим тренировочных данных будут в определенных случаях подпадать и персональные данные, когда обучение будет строиться на контенте, содержащем такие данные. Вопросы охраны интеллектуальной собственности касаются в основном сферы создания тренировочных данных, между тем «то, как мы выглядим, говорим или думаем, имеет большую ценность в качестве обучающих данных»³⁷. Обучение на объектах авторского права весьма

³² См., напр., Охрана атмосферного воздуха. Росстат // <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 14.07.2024).

³³ Проект EveryAware: инструменты для измерения качества воздуха в режиме реального времени // <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/everyaware-project-tools-measure-air-quality-real-time> (дата обращения: 14.07.2024).

³⁴ Высокопроизводительные вычисления помогают улучшить качество воздуха в Европе // <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/high-performance-computing-helps-improve-air-quality-europe> (дата обращения: 14.07.2024).

³⁵ См.: Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25; Белицкая А. В. Правовое обеспечение развития инновационной деятельности в Российской Федерации // Законодательство. 2012. № 11. С. 31–39; Василенко О. В. Проблемы правового определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 22–30; Медведева Е. Е. Проблемы коммерциализации инноваций // Современные аспекты экономики. 2017. № 4. С. 20–23.

³⁶ Кольддорф М. А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон. 2021. № 5. С. 142–164.

³⁷ Data Colonialism and Data Sets. June 22, 2023 . Blog. Harvard Law Review // <https://harvardlawreview.org/blog/2023/06/data-colonialism-and-data-sets/> (дата обращения: 15.11.2024).

эффективно, поскольку здесь выполняется одно из главных требований к тренировочным данным, да и данным вообще, — качество. Однако здесь видны противоречия с правом интеллектуальной собственности, что приводит к судебным спорам.

Согласно поданным искам³⁸, обучение ИИ на материалах, защищенных авторским правом, воспринимается правообладателями как недобросовестное использование. Но как тогда могут обучаться системы ИИ? Не должен ли быть создан в этом случае разрешительный правовой режим или расширено (а в России внедрено) применение принципа добровольности использования результатов интеллектуальной деятельности?

Например, согласно Закону Франции № 2016-1321 от 7 октября 2016 г. «О цифровой республике»³⁹, вносящему изменение в Кодекс Франции об интеллектуальной собственности, устанавливается положение, что из-под защиты авторского права исключены массивы текстовых и цифровых данных в целях анализа общественностью и исследователями научных данных, к которым они имеют законный доступ. Европейский Союз, Израиль и Япония признали обучение ИИ добросовестным использованием материалов, защищенных авторским правом⁴⁰. Некоторые компании (например, Adobe) в добровольном порядке стали внедрять функцию, позволяющую авторам отказаться от использования своих текстов ИИ. Закон Европейского Союза об ИИ⁴¹ вводит принцип прозрачности. Для рассмотрения исков к OpenAI судья также разрешил доступ к обучающему датасету для определения нарушения авторского права⁴². Таким образом, принцип прозрачности имеет важное значение для охраны интеллектуальной собственности. В любом случае разработчики (владельцы технологий) обязаны перед судом или публично (в зависимости от действующего правового регулирования) раскрывать наборы тренировочных данных.

За рубежом зачастую используется концепция добросовестности использования объектов интеллектуальной собственности. В качестве критериев, позволяющих судить о добросовестности, используются следующие элементы:

- 1) цель использования данных, объектов;
- 2) предмет защиты авторского права;
- 3) пропорциональность задействованного в обучении ИИ материала, защищенного авторским правом;
- 4) влияние использования материалов (данных), защищенных авторским правом, на их стоимость⁴³.

Конечно, количественная оценка вклада того или иного произведения в результат обучения затруднена. Но прозрачность способствует определению такого вклада и последующей компенсации.

Такой подход представляется сбалансированным, учитывающим интересы различных сторон.

По сути, к разрешительному правовому режиму будет относиться предложенный Д. С. Карлашем подход к правовому регулированию цифровых теней при обработке больших данных⁴⁴. То есть, как и общедозволительный правовой режим, разрешительный также будет применяться не только в частноправовых, но и в публично-правовых отношениях.

Степень урегулированности этого правового режима больших данных в России достаточно низкая. В настоящее время не принято специальное законодательство, позволяющее учитывать цели обучения на данных систем искусственного интеллекта.

³⁸ Sarah Silverman Sues OpenAI and Meta Over Copyright Infringement // <https://www.nytimes.com/2023/07/10/arts/sarah-silverman-lawsuit-openai-meta.html>; Franzen, Grisham and Other Prominent Authors Sue OpenAI // <https://www.nytimes.com/2023/09/20/books/authors-openai-lawsuit-chatgpt-copyright.html> (дата обращения: 14.07.2024).

³⁹ <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16380> (дата обращения: 14.07.2024).

⁴⁰ Joshua Levine, John Belton. Primer: Training AI Models with Copyrighted Work // <https://www.americanactionforum.org/insight/primer-training-ai-models-with-copyrighted-work/> (дата обращения: 14.07.2024).

⁴¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts COM/2021/206 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>. (дата обращения: 14.07.2024).

⁴² Case 3:23-cv-03223-AMO // <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cand.414822/gov.uscourts.cand.414822.182.0.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴³ Joshua Levine, John Belton. Primer: Training AI Models with Copyrighted Work // <https://www.americanactionforum.org/insight/primer-training-ai-models-with-copyrighted-work/> (дата обращения: 14.07.2024).

⁴⁴ Карлаш Д. С. Правовое регулирование цифровых следов и цифровых теней при обработке больших данных // Вестник арбитражной практики, 2023, № 6.

5. Обязывающий правовой режим больших данных

Целью обязывающего правового режима является защита прав физических лиц при обработке, обороте и аналитике больших данных. Обязывающий правовой режим содержит запреты и позитивные обязательства⁴⁵, поддерживает дисциплину. Это касается данных, доступ или использование которых ограничено (например, персональные данные, данные в составе вредной информации). Такому же виду правового режима соответствуют нормы в области информационной безопасности. Соответствующие нормы призваны обеспечивать новые вызовы, которые постоянно возникают вследствие развития цифровых технологий.

Мы не вполне согласны с тем, что информация о действиях пользователей в сети не является персональными данными и не может быть защищена⁴⁶. Всё зависит от того, можно ли на основании такой информации идентифицировать лицо, пусть и косвенно, и во взаимосвязи с другой информацией. Поэтому правовой режим персональных данных влияет на оборот и обработку больших данных. Новые вызовы, с которыми сталкиваются пользователи в цифровую эпоху, требуют особых подходов для обеспечения неприкосновенности частной жизни человека. Выделение из персональных данных обезличенных больше не может служить гарантией защиты прав человека. С помощью больших данных можно идентифицировать конкретное лицо и на основании обезличенных данных. Кроме того, уже известны первые случаи кибератак посредством квантовых технологий⁴⁷, что ставит перед правом определенные вопросы. Свободный оборот анонимизированных данных, возможно, нуждается в корректировке. С другой стороны, реформа обезличенных данных, проведенная посредством принятия Федерального закона от 08.08.2024 № 233-ФЗ⁴⁸, не отражает рисков для неприкосновенности частной жизни граждан. Считаем, что в случае больших данных, включающих данные, подпадающие под различные правовые режимы, должен применяться правовой режим, направленный на обеспечение прав человека и гражданина. Например, если в наборы данных включены персональные данные, то ко всему набору должен применяться обязывающий правовой режим.

Несмотря на публичную сферу указанных отношений, некоторые частные правоотношения также будут регулироваться обязывающим правовым режимом. В частности, персональные данные достаточно давно понимаются в ключе их ценности и монетизируются встречным предоставлением, дополнением к денежному платежу⁴⁹ или другими способами. Однако это не значит, что свобода договора может касаться вопросов обработки персональных данных.

Здесь также возникают вопросы о тренировочных данных, но уже относящихся не к интеллектуальной собственности, а к персональным данным. Поскольку в этом случае под угрозой оказывается личная жизнь, то должен действовать обязывающий правовой режим. Обучение на личных разговорах путем установки соответствующих функций на бытовые приборы (пусть и не в маркетинговых целях, а для развития технологий)⁵⁰ не должно становиться легитимным основанием для прослушивания, записи, обработки и любого вмешательства в частную жизнь. Концепция добросовестного использования, допускаемая при разрешительном правовом режиме, здесь недопустима.

Этому режиму должно соответствовать правовое регулирование в области нивелирования рисков, возникающих в результате профилирования. Дискриминация может выражаться в посягательствах на

⁴⁵ См.: Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 354; Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 34.

⁴⁶ Кириллова Е. А. Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 68–69.

⁴⁷ Scientists breach cryptographic algorithms with quantum computer: SCMP // <https://coingeography.com/news/scientists-breach-crypto-algorithms-quantum-computer-report> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴⁸ Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080031> (дата обращения: 14.09.2024)

⁴⁹ Cemre Bedir. Contract Law in the Age of Big Data // *European Review of Contract Law*, 2020, September 17. <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ercl-2020-0020/html?srsltid=AfmBOorKpn0coc70LeS0reZylAx7soM6-Ey25VqJ2EAdtPchMir3Waq5> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵⁰ Vladeck D. C. Consumer Protection in an Era of Big Data Analytics // *Ohio Northern University Law Review*? 2023. Vol. 42: Iss. 2, Article 5. https://digitalcommons.onu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1240&context=onu_law_review (дата обращения: 15.11.2024).

различные права, и одним из важнейших направлений трансформации права является разработка юридических средств, обеспечивающих защиту от такой дискриминации, в том числе «недискриминационные механизмы обработки данных»⁵¹, как в отдельных областях, так и в отношении определенного рода сведений. Наиболее известные дела⁵² в этой области связаны с результатами использования судами технологий, предлагающих выбор меры пресечения в отношении подозреваемых лиц на основе аналитики данных; при этом конкретный состав таких данных не открывался лицам, участвующим в деле, под предлогом коммерческой тайны в отношении таких разработок. В этой связи справедливо отмечается, что необходима выработка гарантий гражданам в связи с применением в отношении них алгоритмов, причем не только частными компаниями, но и государством⁵³.

Обязывающий правовой режим наиболее урегулирован в Российской Федерации. Вместе с тем законодатель не вполне логично проводит реформирование этого правового режима по направлениям, не согласованным с его целями. Как уже упоминалось, целью указанного правового режима является защита физических лиц от угроз, возникающих в связи с аналитикой больших данных. Использование данных для обучения искусственного интеллекта, преодоление дефицита данных является задачами иных правовых режимов, соответственно, реформирование для достижения таких целей должно происходить в других сферах. Использование персональных данных (в том числе изображений и голоса гражданина) без его явного согласия, которое будет введено ФЗ № 223, противоречит основополагающим принципам российского права.

Выделение указанной классификации и в рамках нее общедозволительного, разрешительного и обязывающего правовых режимов представляет практическую значимость и перспективы для нормативного регулирования каждой сферы общественных отношений. Так, преодоление дефицита данных должно происходить на фоне детальной проработки первых двух названных правовых режимов путем активизации концепции open data, разработки регулирования синтетических данных, развития профессиональной индустрии аннотации данных и т.д. В рамках третьего (обязывающего) правового режима актуальной была бы разработка отраслевых стандартов и этических правил в области принятия решений на основе аналитики больших данных с закреплением ответственности за неисполнение, введение права человека на отказ от взаимодействия с цифровыми технологиями и т.д.

Выводы

Считаем, что правовой режим больших данных, являясь собирательным термином, должен включать различные нормы и институты, например, права на данные, доступ к данным, в том числе генерируемым различными устройствами. Большие данные, в состав которых не входят персональные данные, не должны подвергаться избыточному правовому регулированию, разве что в целях стимулирования оборота, повторного использования и т.д. Иное будет негативно влиять на развитие инноваций и снижать привлекательность государства для привлечения субъектов в сфере производства, разработки технологий. Потенциал для использования возможностей больших данных предоставляет дальнейшее развитие экспериментальных правовых режимов.

Задача по взаимодействию субъектов в области данных должна исходить из понимания данных и больших данных как актива. Соответственно, в случаях обязательного предоставления наборов данных должна предусматриваться компенсация (за исключением случаев, когда обязанность предоставления данных лежит на публичном секторе). Опыт зарубежных стран показывает активное внедрение принципа возмездности для стимулирования т.н. «донорства данных».

⁵¹ См.: Талапина Э. В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 7.

⁵² State v. Loomis. Comment On: 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016) // 130 Harv. L. Rev. 1530. <https://harvardlawreview.org/print/vol-130/state-v-loomis/> (дата обращения: 14.07.2024); Malenchik v. State, 928 N.E.2d 564 // <https://casetext.com/case/malenchik-v-state-2> (дата обращения: 14.07.2024).

⁵³ Williams R. Rethinking Administrative Law for Algorithmic Decision Making // Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 42, No. 2 (2022). Pp. 468–494. <https://academic.oup.com/ojls/article/42/2/468/6414566?searchresult=1> (дата обращения: 15.11.2024)

Что касается понимания больших данных в качестве технологии, то здесь для обеспечения единого подхода считаем целесообразным конструировать нормы, относящиеся к регулированию искусственного интеллекта. Рассматривая большие данные как совокупность сведений, целесообразно закрепить права граждан по обеспечению конфиденциальности, защите от дискриминации, манипулятивного воздействия, а также принципы обработки больших данных, в состав которых входят персональные.

Развитие цифровых технологий зависит в том числе от условий, которые создаются нормативной средой. С учетом сказанного можно говорить об особой актуальности всех видов представленных правовых режимов больших данных, которые направлены на разработку и внедрение новых технологий, в основе которых лежит обработка больших данных в сочетании с обеспечением информационной безопасности.

Итак, несмотря на общепризнанную, в том числе на самом высшем уровне, отраженную в стратегических и нормативных документах потребность Российской Федерации в правовом регулировании новых сфер деятельности в связи с развитием информационных технологий, можно констатировать неадекватное новым вызовам состояние регулятивного воздействия на сферу данных. Правовые режимы больших данных должны учитывать специфику соответствующих правоотношений, их инновационный потенциал.

Список источников

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: СТАТУТ, 1999. 712 с. EDN: RMLYFF
2. *Афзалетдинова Г. Х.* Исключительные режимы в российском праве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Афзалетдинова Гульнара Хасановна. Москва, 2016. 202 с. EDN: ATWSOX
3. *Бачило И. Л.* Информационное право: учебник. 5-е изд. М.: Юрайт, 2020. 419 с.
4. *Белицкая А. В.* Правовое обеспечение развития инновационной деятельности в Российской Федерации // Законодательство. 2012. № 11. С. 31–39. EDN: SZNMLF
5. *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Беляева Галина Серафимовна. Курск, 2013. 407 с. EDN: TGFIOR
6. *Василевская Л. Ю.* Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 9–21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.009-021. EDN: RJFVKM
7. *Василенко О. В.* Проблемы правового определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 22–30. EDN: TNBRSL
8. *Камалова Г. Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: специальность 12.00.13 «Информационное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Камалова Гульфия Гафиятовна. Москва, 2020. 472 с. EDN: IHXJF
9. *Карлаш Д. С.* Правовое регулирование цифровых следов и цифровых теней при обработке больших данных // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6 (109). С. 14–21. EDN: PEVXCL
10. *Кириллова Е. А.* Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 68–69. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-68-69. EDN: CNYADT
11. *Кольздорф М. А.* Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон. 2021. № 5. С. 142–164. EDN: YOYBOG
12. *Лаптева А. М.* Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data) // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 93–104. DOI: 10.12737/art_2019_4_8. EDN: ECOLKH

13. Лескина Э. И. Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 7. С. 122–136. DOI: 10.61205/S160565900029990-3. EDN: UPDVOF
14. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лиманская Анна Петровна, 2015. 186 с. EDN: AIKLWL
15. Малько А. В. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 120–124. EDN: QRNCGP
16. Малько А. В. Правовые режимы в российском законодательстве / А. В. Малько, О. С. Родионов // Журнал российского права. 2001. № 9 (57). С. 19–26. EDN: VDTGMX
17. Медведева Е. Е. Проблемы коммерциализации инноваций // Современные аспекты экономики. 2013. № 10 (194). С. 38–40. EDN: TAKHGR
18. Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25. DOI: 10.18572/1812-3929-2019-8-19-25. EDN: UPUYNV
19. Перевалов В. Д. Экономические и правовые основания инноваций: проблемы соотношения / В. Д. Перевалов, Д. В. Грибанов // Государство и право. 2011. № 12. С. 48–57. EDN: ORRDXX
20. Подузова Е. Б. Информационные системы: проблемы определения и толкования в свете нотариальной практики // Наследственное право. 2024. № 2. С. 16–19. DOI: 10.18572/2072-4179-2024-2-16-19. EDN: XHEFGP
21. Право цифровой среды: монография / Под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. 896 с. EDN: AMBWLM
22. Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна. М.: 4 Принт, 2020. 304 с. EDN: GHQBMS
23. Сергеев А. П. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Закон. 2018. № 11. С. 106–123. EDN: YQXUAN
24. Смирнов Д. А. О некоторых вопросах соотношения законодательства о государственной тайне и трудового законодательства // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2010. № 5. С. 82–92. EDN: SPSWFB
25. Талапина Э. В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 4–27. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.1.4.27. EDN: PWEPSJ
26. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М.: ИНФРА-М, 2013. 227 с. DOI: 10.12737/1566. EDN: VYTJUL
27. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Терещенко Людмила Константиновна. Москва, 2011. 54 с. EDN: QHRXPV
28. Трофимов В. В. Правозащитная функция правовой политики в сфере инноваций: теоретическое определение и проблемы реализации // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2, № 2 (3). С. 51–55. EDN: VCVNST
29. Ульянова Е. В. Big Data: технология, принципы и архитектура // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 4 (30). С. 32–41. EDN: USXFMQ
30. Bedir C. (2020) Contract Law in the Age of Big Data. *European Review of Contract Law*, vol. 16, no. 3. Pp. 347–365. DOI: <https://doi.org/10.1515/ercl-2020-0020>
31. Viljoen S. (2021) A Relational Theory of Data Governance. *The Yale Law Journal*. URL: <https://www.yalelawjournal.org/feature/a-relational-theory-of-data-governance>
32. Vladeck D. C. (2023) Consumer Protection in an Era of Big Data Analytics. *Ohio Northern University Law Review*. Vol. 42, Iss. 2, Article 5. https://digitalcommons.onu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1240&context=onu_law_review

33. Williams R. (2022) Rethinking Administrative Law for Algorithmic Decision Making. *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 42, No. 2. Pp. 468–494. DOI: <https://doi.org/10.1093/ojls/gqab032>

Об авторе:

Лескина Элеонора Игоревна, доцент департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: elli-m@mail.ru

References

1. Alekseev, S. S. (1999) Law: ABC, Theory, Philosophy. Experience of a Comprehensive Study. *Statute*. 958 p. (In Russ.)
2. Afzaletdinova, G. Kh. (2016) Exceptional regimes in Russian law: diss. ... cand. of Law. Moscow, 202 p. (In Russ.)
3. Bachilo, I. L. (2020) Information law: textbook. 5th ed. M., 2020. 419 p. (In Russ.)
4. Belitskaya, A. V. (2012) Legal environment of developing innovative activity in the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo*. No. 11. Pp. 31–39 (In Russ.)
5. Belyaeva, G.S. (2013) Legal regime: general theoretical study: author's abstract. diss. doctor of law. Moscow. 44 p. (In Russ.)
6. Vasilevskaya, L. Yu. (2024) Big data in the mechanism of formation of the main directions of the national project "Data Economy": A civilian view of the problem. *Lex Russica*. No. 1. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.009-021 (In Russ.)
7. Vasilenko, O. (2015) The problem of defining "innovation" and "innovation activity" in legal documents. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence* (In Russ.)
8. Kamalova, G. G. (2020) Legal support for confidentiality of information in the context of the development of the information society: diss. ... doc. jurid. sciences. 472 p. (In Russ.)
9. Karlash, D. S. (2023) Legal regulation of digital footprints and digital shadows when processing Big Data. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*. No. 6 (109). Pp. 14–21 (In Russ.)
10. Kirillova, E. A. (2021) Legal status and principles of using Big Data technology (Big Data). *Rossiyskaya Yusticiya*. No. 2. Pp. 68–69. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-68-69
11. Kolzendorf, M. A. (2021) Free use of objects of copyright and related rights in the processing of big data (Big Data). *Law*. No. 5. Pp. 142–164 (In Russ.)
12. Lapteva, A. M. (2019) Legal regime of the digital assets (on example of Big Data). *Journal of Russian Law*. No. 4. P. 101 (In Russ.)
13. Leskina, E. I. (2024) Doctrinal aspects of data legal regimes in the conditions of development of Big Data technologies. *Journal of Russian Law*. Vol. 28, no. 7. Pp. 122–136. DOI: 10.61205/S160565900029990-3
14. Limanskaya, A. P. (2014) Special legal regimes: general theoretical analysis: diss. cand. of law. Rostov-on-Don, 186 p. (In Russ.)
15. Malko, A. V., Limanskaya A. P. (2013) Special legal regime as the specific mean of legal regulation. *Vestnik Saratovskoj Gosudarstvennoj Yuridicheskoy Akademii*. No. 6 (95). Pp. 120–124 (In Russ.)
16. Malko, A. V., Rodionov, O. S. (2001) Legal regimes in Russian legislation. *Journal of Russian Law*. No. 9. Pp. 19–26 (In Russ.)
17. Medvedeva, E. E. (2013) Problems of commercialization of innovations. *Sovremennyye Aspekty Ekonomiki*. No. 4. Pp. 20–23 (In Russ.)
18. Mokhov, A. A. (2019) The experimental legal regime as a special legal regime for drivers of innovation-based economy. *Jurist*. No. 8. Pp. 19–25. DOI: 10.18572/1812-3929-2019-8-19-25 (In Russ.)
19. Perevalov, V. D., Griбанov, D. V. (2011) Economic and legal grounds for innovation: the problem of correlation. *State and Law*. No. 12. Pp. 48–57 (In Russ.)
20. Poduzova, E. B. (2024) Information systems: Problems of the definition and interpretation in view of the notarial practice. *Jurist*. No. 2. Pp. 16–19. DOI: 10.18572/2072-4179-2024-2-16-19

21. Podshivalov, T. P., Titova, E. V., Gromova, E. A. (2022) Law of the Digital Environment. *Prospect*. 896 p. (In Russ.)
22. Sannikova, L. V., Kharitonova, Yu. S. (2020) Digital assets: legal analysis: monograph. *4 Print*. 304 p. (In Russ.)
23. Sergeev, A. P., Tereshchenko, T. A. (2018) Big Data: In search of a place in the civil law system. *Statute*. No. 11. Pp. 106–123.
24. Smirnov, D.A. (2010) On some issues of the relationship between legislation on state secrets and labor legislation. *Vestnik Trudovogo Prava i Prava Sotsial'nogo Obespecheniya*. No. 5 (5). Pp. 82–92 (In Russ.)
25. Talapina, E. V. (2022) Artificial Intelligence Processing and Risks of Discrimination. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 1. Pp. 4–27. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.4.27 (In Russ.).
26. Tereshchenko, L. K. (2013) Modernization of information relations and information legislation: monograph. *INFRA-M*. 227 p. DOI: 10.12737/1566 (In Russ.)
27. Tereshchenko, L. K. (2011) Legal regime of information, author's abstract. doctor of legal sciences. 54 p. (In Russ.)
28. Trofimov, V. V. (2015) Remedial function of law policy in the sphere of innovation: the theoretical definition and the problems of realization. *Russian Journal of Legal Research*. No. 2. Pp. 51–55 (In Russ.)
29. Ulyanova, E. V. (2020) Big Data: technology, principles and architecture. *Zhurnal suda po intellektual'ny'm pravam*. No. 4 (30). Pp. 32-41 (In Russ.)
30. Bedir, C. (2020) Contract Law in the Age of Big Data. *European Review of Contract Law*. Vol. 16, No. 3. Pp. 347–365. DOI: <https://doi.org/10.1515/ercl-2020-0020>
31. Viljoen, S. (2021) A Relational Theory of Data Governance. *The Yale Law Journal*. URL: <https://www.yalelawjournal.org/feature/a-relational-theory-of-data-governance>
32. Vladeck, D.C. (2023) Consumer Protection in an Era of Big Data Analytics. *Ohio Northern University Law Review*. Vol. 42, Iss. 2, Article 5. https://digitalcommons.onu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1240&context=onu_law_review
33. Williams, R. (2022) Rethinking Administrative Law for Algorithmic Decision Making. *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 42, No. 2. Pp. 468–494. DOI: <https://doi.org/10.1093/ojls/gqab032>

About the author:

Eleonora I. Leskina, Associate Professor of the School of Digital Law and Bio-Law of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: elli-m@mail.ru